

О ПУТЯХ СИНАНТРОПИЗАЦИИ ХИЩНЫХ ПТИЦ-НЕКРОФАГОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

А. А. Караваев, А. Б. Хубиев, У. З. Казиев

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева,
Тебердинский государственный биосферный заповедник

Освоение птицами поселений человека имеет многовековую историю. Этот процесс продолжается и в настоящее время (Ильичев и др., 1982; Белик, Хохлов, 1989; Константинов, 1991; и др.). Его скорость и глубина освоения птицами селитебных биотопов зависят от многих факторов. К этим факторам мы относим, прежде всего, наличие кормовых ресурсов, удобных мест гнездования, достаточ-

ную степень безопасности в данных биотопах, прямое отношение человека к птицам. Эти факторы не являются стабильными и относительно быстро меняются, что приводит к изменениям фауны и населения птиц в населенных пунктах человека и других антропогенных биотопах, являющихся одними из наиболее динамичных.

Связь хищных птиц с поселениями человека на Кавказе в прошлом (100 и более лет назад) была очень слабой. Хищники-некрофаги, по-видимому, в большей степени были связаны с дикими копытными, численность которых оставалась в это время довольно высокой. Отношение человека ко всем хищным птицам было в то время крайне негативным. А из многих горных районов Западной Европы они полностью исчезли (Cafmeyer, 1990; Coton, Esteve, 1990; Gahsche, 1990; Liberatori, Cortone, 1991). Такое же отношение было к птицам и на Кавказе. По свидетельству Ф. Лоренца (Lorenz, 2010) бородача *Gypaetus barbatus* и других грифов регулярно отстреливали, а их крылья продавали на базарах городов Северного Кавказа. Поэтому представители рассматриваемой группы птиц практически не залетали на территорию населенных пунктов.

С середины XIX в. шел быстрый рост населения за счет переселенцев-казаков в предгорную и среднегорную зоны Карачаево-Черкесии. Появилось ряд крупных станиц. Скотоводство быстро развивалось. Поэтому уже в конце XIX в. у хищников-некрофагов появилась дополнительная значимая пищевая ниша в виде погибших домашних животных, ранее не игравшая существенной роли в их жизни. В это же время быстрыми темпами развивалось также охотничье хозяйство. Его развитие связано как с ростом населения, так и с широким распространением и совершенствованием огнестрельного оружия. Результатом этого стало исчезновение, например, кавказского зубра. Вероятно, и численность большинства других диких копытных животных сильно уменьшилась. С XX в. погибшие домашние животные стали основным пищевым ресурсом хищников-некрофагов, что признается большинством зоологов (Витович, Ткаченко, 1986; Витович, 1989; Тильба, Мнацеканов, 2002; 2008). Распространение белоголового сипа *Gyps fulvus*, стервятника *Neophron percnopterus* и черного грифа *Aegypius monachus* стало определяться районами скотоводства. В связи с этим начался более быстрый процесс синантропизации этой группы птиц. В поисках пищи они стали регулярно посещать окрестности скотовод-

ческих ферм и окраины населенных пунктов Карачаево-Черкесии. О. А. Витовичем (1984, 1989) описаны два исключительных случая нападения бородача на кур, гулявших в огороде приусадебного участка на окраине г. Теберды и нападение на маленького турёнка в вольере Тебердинского заповедника.

В настоящее время усилились факторы, способствующие более глубокой синантропизации птиц-некрофагов. Связано это с продолжающимся снижением численности диких копытных животных: туров, серн, оленей, кабанов. Причина такого снижения – неконтролируемая охота и браконьерство, которое имеет место в современных условиях. Официальные не снижающиеся данные по численности копытных млекопитающих явно завышены, так как их предоставляют районные охотоведы, заинтересованные в положительных показателях, на основе которых выдаются затем лицензии на отстрел животных. Вторая причина возросшей связи рассматриваемой группы птиц с поселениями человека – это снижение численности также и домашнего скота. В результате кормовая база птиц-некрофагов в последние годы сильно сократилась, что привело к снижению численности и самих птиц (Караваев, Хубиев, 2011; Хубиев, Караваев, 2012). Так, численность белоголового сипа сократилась, по сравнению с 1980-ми гг., примерно, в три раза. При этом исчезло большинство колонии сипов, расположенных в южной части их распространения в республике. Наблюдается явное снижение численности бородача в районах Главного и Передового хребтов Кавказа. В меньшей степени снижение хищных птиц-некрофагов наблюдается в районе Скалистого хребта, где скотоводство у населенных пунктов еще сохраняется. В результате связи с поселениями человека у этих птиц возрастают. Теперь регулярно можно видеть летающих над населенными пунктами белоголовых сипов и стервятников на высоте в 50-100 м, а, порой, и бородачей. При наличии пищи в отдельных случаях сипы кормятся в непосредственной близости от жилья человека. Так, 03.12.2007 г. в с. Важное 3 сипа поехали сбиту на дороге машиной собаку всего в 30 м от жилых домов и не обращали внимания на проезжающие в 10 м автомашины. Подобную картину мы наблюдали 27.01.2008 г. на окраине аула Сары-Тюз, когда на трупe собаки (тоже сбитой автомашиной) также кормилось 3 сипа, и также они не реагировали на проезжающие в 10 м автомашины и проходящих мимо на таком же расстоянии

женщин (одного из авторов подпустили, примерно, на 15-17 м). Приведем еще один пример, наблюдаемый нами 15.04.2011 г., когда на труп коровы всего в 20 м от жилого дома у фермы недалеко от аула В. Теберда кормились 20 сипов. При этом две фермерские собаки лишь изредка подавали голос (хозяев дома не было), но к такой массе птиц приблизиться не решались. Подобные примеры показывают, что дефицит кормовых ресурсов делает птиц менее осторожными. С другой стороны, сипы (как и другие хищники) способны адекватно оценивать обстановку, что позволяет им успешно приспосабливаться к новым условиям и использовать кормовые ресурсы даже в населенных пунктах рядом с жильем человека.

Там, где к сипам относятся толерантно, они могут гнездиться буквально рядом с жилыми постройками человека. Так, новая колония белоголового сипа, образовавшаяся в 2012 г. у южных отрогов Скалистого хребта, располагалась на скальном обрыве всего в 170 м от жилых фермерских домов, где постоянно находились люди. Птицы никак не реагировали на фермеров и пасущих овец, находящихся всего в 100 м от их гнезд. Одна пара даже продолжала спариваться. Но к посторонним людям птицы относились уже с настороженностью. Птицы явно узнавали постоянных жильцов этой фермы и отличали их от приезжих. О подобном дифференцированном отношении сипов к людям сообщал также в своей работе О. А. Витович (1985). Последний пример показывает возможные дальнейшие пути и глубину адаптации данного вида к меняющимся условиям среды.

Для белоголового сипа основными кормовыми объектами, как и 100 лет назад, являются трупы домашних животных и их остатки, оставляемые при разделке этих животных. Поэтому поисковые полеты этого хищника наиболее интенсивны в районах пастбищного скотоводства. Однако при этом у птиц появилась характерная особенность в поведении, связанная с появлением людей и особенно автомашин на пастбищах. Птицы явно проявляли интерес, подлетая к стоянкам автомашин или группам людей и проверяя окрестности на наличие пищи. Такое поведение могло сложиться благодаря охотникам, оставляющих внутренности, головы и другие части от убитых животных, перекупщикам скота и людям, ворующих скот, которые часто разделявают его прямо на пастбищах. Также поступают и пастухи, разделявающие больных животных, если они пасутся в отдалении от фермы.

Меняются места поисков пищи птицами-некрофагами. Все большее значение в их питании приобретают животные, погибшие при столкновении с автомобилями на скоростных участках автомобильных трасс. Погибающих на автотрассах животных стало больше благодаря многократному росту количества скоростных автомашин и улучшению качества автодорог. Из относительно крупных животных, погибающих под колесами автомобилей, нередки собаки, кошки, шакалы, лисы, коровы, овцы, реже лошади и зайцы. По нашей экспертной оценке погибшие на дорогах животные в диетах белоголового сипа и стервятника занимают в настоящее время около 10-20%. При этом белоголовые сипы порой не реагируют на проезжающие в нескольких метрах автомашины. В одном случае машинам даже пришлось объезжать кормящихся на дороге на трупе шакала группу из пяти сипов и одного черного грифа и те не взлетали при этом.

Определенное значение в питании хищников-некрофагов имеют в настоящее время свалки бытовых отходов, куда местное население вывозит трупы погибших животных и остатки от разделываемых туш домашних животных. Причем, для хищников наибольшее значение имеют несанкционированные свалки у небольших населенных пунктов. На санкционированных свалках у больших городов почти постоянно присутствуют люди, и хищные птицы сюда залетают крайне редко.

Посещение свалок на окраинах населенных пунктов особенно характерно для стервятника. Кроме свалок они регулярно обследуют в поисках пищи места пикников, окрестности придорожных кафе и ферм, автомобильные трассы. Поэтому стервятник более других хищников-некрофагов связан с поселениями человека и его хозяйственной деятельностью.

Менее всего с поселениями человека на Кавказе был связан бородач. Но уже в 1980-х гг., как было приведено выше, отмечены случаи его залета в поисках пищи на окраины населенных пунктов. Однако считалось, что бородач более независим от хозяйственной деятельности человека по сравнению с другими птицами-некрофагами (Витович, 1984, 1985). Последние наблюдения за маршрутами поисковых полетов бородача показывают наличие более тесной связи и у этого вида с поселениями человека. В настоящее время для него стали характерными поисковые полеты по окраинам населенных пунктов, посещение ферм и мест пикников в

окрестностях больших населенных пунктов, мусорных свалок. В аулах с неплотной застройкой (например, в В. Маре) бородач ведет поиск по границам частных хозяйств внутри населенного пункта, или вдоль берегов рек, проходящих через населенный пункт (аул В. Теберда и др.). Приведем один конкретный пример небольшого участка такого маршрута, наблюдаемый нами в 2009 г. у г. Теберды. Птицу мы заметили, когда она совершала поисковый полет у свалки бытовых отходов г. Теберды. Далее следовал транзитный полет к северной окраине г. Теберды, где продолжился поисковый полет на низкой высоте (30-50 м), прямой поисковый пролет по подножию восточного склона (сюда нередко выезжает на пикники местное население), транзитный полет к скотоводческой ферме, поисковый полет у фермы, прямой полет к соседней ферме, поисковый полет у этой фермы, прямой поисковый полет вдоль склона к южной окраине аула В. Теберда, поисковый полет по окраине населенного пункта и на свалке левобережья, перелет на правый берег, где возобновился поисковый полет на свалке, поисковый полет вдоль берега Теберды через аул.

Интересное поведение бородача мы наблюдали в 2007 г. на месте обзорной стоянки туристов и местного населения на перевале Гум-Баши Скалистого хребта, где часто останавливаются проезжающие машины, чтобы осмотреть окрестности и подкрепиться. Остатки пищи тут же сбрасывались за ограждения. Стоило на стоянке появиться автомашине, как тут же подлетал бородач проверить наличие съестных остатков. Через некоторое время на этой стоянке поселилась бродячая собака, и прилеты бородача прекратились.

На Главном и Передовом хребтах бородачи часто подлетают к стоянкам охотников, где также остаются после разделки внутренности и другие части добытых животных. Но держатся бородачи здесь обычно на значительном расстоянии от охотников и подлетают к месту разделки животных только после отъезда охотников. Это лишний раз служит косвенным подтверждением, что нередко в этих птиц здесь стреляют.

Прогресс синантропизации хищных птиц-некрофагов в значительной степени зависит от толерантного отношения человека к самим птицам. Вот что пишет по этому поводу Н. М. Пржевальский (цит. по Вехову, 2010): «Никогда не преследуемые в Тибете человеком, наоборот, постоянно получающие от него подачки в виде мерт-

вых тел, эти громадные и осторожные птицы вели себя крайне доверчиво. Грифы были еще несколько осмотрительнее; но ягнятники садились прямо возле нашей кухни, иногда не более 20 или 30 шагов от занятых варкою пищи казаков».

К сожалению, на Кавказе мы имеем немало фактов гибели птиц по вине человека. Трупы, убитых человеком белоголовых сипов и стреляные пустые гильзы, мы неоднократно находили у их колоний и на местах кормежки. У нас есть свидетельство, когда человек стрелял сипа, который сел на крышу дома прямо в ауле. Таким образом, со времен Ф. Лоренца отношение человека к хищным птицам практически не изменилось – по-прежнему их при случае стреляют. К тому же в курортных районах Кавказа распространилось коммерческое использование животных фотографами, и особенно хищных птиц. Для этой деятельности чаще всего берут подросших птенцов из гнезд. Поэтому в большинстве случаев птицы-некрофаги осторожны, и к человеку, и даже к машинам относятся с большим недоверием. Отношение человека к птицам остается основным фактором на пути более глубокой их синантропизации.

Если мы хотим сохранить этих птиц, то необходимо срочно развивать эколого-просветительную работу с местным населением. Не следует забывать, что все птицы-некрофаги внесены в Красные книги Карачаево-Черкесии и России.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В. П., Хохлов А. Н. Особенности формирования орнитофауны населенных пунктов степного Предкавказья // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 20-23.
- Вехов Н. Встречи с животными: по маршрутам путешествий Н. М. Пржевальского по Центральной Азии // В мире животных. – 2010. – №2. – С. 10-15.
- Витович О. А. Гнездовая жизнь бородача на Западном Кавказе // Бюллетень МОИП. Отд. биологии. – М., 1984. – Т. 89. – С. 86-94.
- Витович О. А. Сравнительная экология бородача и белоголового сипа // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 53-71.
- Витович О. А. Процессы синантропизации в животном мире Карачаево-Черкесии // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 24-28.
- Ильичев В. Д., Бутьев В. Т., Константинов В. М. Птицы Москвы и Подмосковья. – М., 1987. – 272 с.
- Караваев А. А., Хубиев А. Б. Кадастр колоний и состояние популяции белоголового сипа в Карачаево-Черкесии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2011. – Вып. 23. – С. 29-39.

Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. Ставрополь – 2013

- Константинов В. М. Синантропизация и урбанизация птиц // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции. – Минск, 1991. – Ч. 1. – С. 86-88.
- Тильба П. А., Мнацеканов Р. А. Стереотипы кормового поведения и пищевая специализация белоголового сипа // Птицы Южной России. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 157-165.
- Тильба П. А., Мнацеканов Р. А. Динамика популяционных трендов белоголового сипа на Западном Кавказе // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. – Иваново, 2008. – С. 315-317.
- Хубиев А. Б., Караваев А. А. Лимитирующие факторы, влияющие на состояние популяций редких видов птиц Карачаево-Черкесии // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №2. – URL: <http://www.science-education.ru/102-5779>.
- Cafmeyer P. Deidon, le Vautour fauve // Homme et oiseau. – 1990. – 28, №4. – P. 277-278.
- Coton C., Esteve R. La reintroduction du cypaete barbu dans les Alpes // Rev. Ecol. – 1990. – 45, №5. – P. 227-241.
- Gahsche J. DerBartgeier fliegt wieder // Naturschutzarb. Bez. Halle und Magdeburg. – 1990. – 27, №2. – S. 13-16.
- Liberatori F., Cortone P. Emergenza Capovaccaio (*Neophron percnopterus*): proposte per un piano urgente di tutela e ripopolamento // Suppl. ric. biol. selvagg. – 1991. – №17. – P. 413-416.
- Lorenz Th. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 8, вып. 1. – С. 5-27.